

Плейлист

Limp Bizkit – Rollin'
The Weeknd & Daft Punk – Starboy
The Moth & The Flame – Young & Unafraid
Kavinsky – Nightcall
Kavinsky – Renegade
Griffinilla – Hard Drive
Depeche Mode – Never Let Me Down Again (Kristalo
Remix)
Paul Van Dyk – Let Go (New Single Version)
Joywave – The Inversion
Lana Del Rey – Born To Die
Actors – Bury Me
Night Terrors Of 1927 – Fall Into You
Mr. Kitty – After Dark
Empathy Test – Losing Touch
Kordhell – Live Another Day
Marilyn Manson – Running To The Edge Of The World
Drowning Pool – 37 stitches
Dommin – Making The Most
Youngblud, Halsey, Travis Baker – 11 Minutes

Пристегните ремни и сбавьте скорость!

ПРОЛОГ

«Мой бесценный мальчик, прости, что подвела тебя!

Надеяться, что недуг меня не догонит, было опрометчиво. В этой гонке, где на кону стояла целая жизнь, я оказалась не так быстра, как хотелось бы.

Ты сейчас наверняка уже взрослый, ведь, если я достаточно хорошо знаю своего сына, он не открыл это письмо, будучи не готовым. Я уже горжусь, что ты вырос из того маленького мальчика в сильного, состоявшегося мужчину, такого же красавца, как твой отец. Пожалуйста, убедись, что женские сердца в безопасности, не поступай, как те идиоты, что разбрасываются пустыми обещаниями, а потом пропадают бесследно.

Когда-нибудь на горизонте появится та, в чьем присутствии сердце будет плавиться, растекаясь горячей лавой. Не бойся испытать это! Порой любовь бывает болезненной и жестокой, но она все так же остается прекраснейшим из чувств. Шрамы заживают быстрее, если приложить достаточно усилий, помни об этом...»

ГЛАВА 1

Майкл

9 лет назад

Всего на мгновение противный лязг решетки заставил скривиться от отвращения, за секунду до того, как я шагнул в камеру, широко улыбаясь. Отец будет в бешенстве. Я оглядел свое пристанище: две железные скамейки, прикрученные к бетонному полу, и узкое окошко размером с книжный разворот.

— Твои родители уже выехали, жди! И без фокусов, Андерс! — раздалось за спиной. Я усмехнулся.

— Вы бы увидели настоящий фокус, если бы не опоздали на мое шоу.

Лицо шерифа раздулось и покраснело.

— Не зли меня, Майк, с огнем играешь, — его предупреждение послужило отличной метафорой случившемуся. Когда мужчина сообразил, что брякнул, его челюсть заходила ходуном, и он ткнул в меня указательным пальцем, но ничего не сказав, вышел.

Я обернулся к сокамернику, все так же лучезарно улыбаясь. Лысый мужик средних лет, сидевший в углу, харкнул в сторону, упираясь в колени руками, сверля меня суровым взглядом. Я поднял бровь.

— Твоему отцу это не понравится, — тихо сказал он.

— Очень на это надеюсь, Берни, — подойдя к нему, хлопнул по массивному плечу в сальной футболке.

Развалившись на соседней скамье и закинув руки за голову, я усталился в потрескавшийся потолок. Стены камеры были расписаны пошлыми рисунками и смачными ругательствами, которые моя мачеха сочла бы происками самого дьявола. Хорошо, если родителей пустят прямо сюда, чтобы она могла лично разглядеть кошмарный антураж.

В ожидании неминуемой расплаты за содеянное я прикрыл глаза рукой. Одежда сильно пахла гарью и местами почернела, но мне было плевать. Все, что имело значение, — это веселый смех приятелей по команде и предвкушение встречи с моей семьей.

Точно не знаю, сколько прошло времени, должно быть, я задремал, прежде чем меня разбудил ритмичный грохот дубинки по металлической решетке.

— Подъем, Андерс! Твой отец здесь.

Распахнул глаза, морщась от света, и повернул голову — никого, только охранник. Черт, я надеялся, что Ребекка будет здесь, чтобы ужаснуться по полной. Поднявшись, посмотрел на Берни — он так и сидел в одной позе. Этот бедолага практически жил в полицейском участке Брейдвуда. Уж не знаю, какой ему с этого был толк, если у него нет родителей, чтобы побесить их.

Отец уже ждал меня в кабинете шерифа. Один. На его лице было выражение глубокого разочарования и злости. Я молча опустил в соседнее кресло, скрестив руки на груди и глядя ему прямо в глаза. Он ничего не сказал, только покачал головой и перевел взгляд на свои мозолистые, покрытые остатками машинного масла руки. Мой старик был в рабочей одежде, а из нагрудного кармана свисала промасленная тряпка, которой он пользовался, пока чинил машины в своей мастерской. Должно быть, его выдернули прямо с работы.

— Хгм, — откашлялся шериф, придвигаясь ближе к столу и просматривая какие-то бумаги. — Это не первое твое хулиганство, Майк. Но первое серьезное. Владелец склада, который вы с друзьями подожгли, сейчас подсчи-

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

тывает убытки. Скажи спасибо, что огонь не добрался до соседнего здания, в котором были горючие вещества.

Я сжал губы, сдерживая улыбку, и попытался сделать настолько невозмутимое лицо, что мне позавидовала бы сама Мона — мать ее — Лиза.

Ясен хрен, мы с ребятами знали, когда остановиться. По правде говоря, эта идея принадлежала моему другу. Мы тусовались в отцовской мастерской, ковыряясь под капотом «Доджа» Райана, когда он заметил канистру с бензином и предложил развести костер на берегу. До озера мы так и не доехали, решив спереть пару бутылок текилы со склада местного бара. Как раз напротив находилось разбитое окно другого склада, в котором решено было устроить вечеринку. Кто-то прикатил пустую бочку, и мы вылили в нее содержимое канистры, устроив импровизированный костер. Не знаю, в какой момент все пошло наперекосяк, но вот я уже стою в квартале от полыхающего здания, а мои друзья неизвестно где. Когда добежал до мастерской, отца там еще не было, а вот шериф, держащий в руках украденную канистру, пристально изучал мою подпаленную одежду и закоптелое лицо.

— Что с ним будет, Тим? — спросил отец, не глядя на меня. Я видел, как подрагивали его руки, и чувство стыда поднималось к горлу тяжелым комом. Но потом перед глазами возникла Ребекка, и я снова широко улыбнулся, натягивая привычную маску пофигизма.

Шериф перевел взгляд с меня на отца и тяжело вздохнул.

— Все зависит от того, что он нам расскажет, — многозначительно проговорил служитель порядка. Стало ясно, к чему он клонил. Черта с два я бы выдал правду. — Кто еще был с тобой, Майк?

Отец уставился на меня с предупреждением во взгляде, он покачал головой, чтобы я не смел покрывать друзей.

— Я был один, сэр. — На последнем слове кулак шерифа с грохотом ударил по столу.

— Прекрати валять дурака, парень! Здесь полицейский участок, а не футбольная раздевалка! Я прекрасно знаю, что в одиночку ты бы это не провернул.

— Обидно, что вы до такой степени не верите в мой потенциал. Хотите, повторю, чтобы вы убедились?

— Майкл! — прошипел отец. Он снял свою кепку с эмблемой мастерской и стал теревить ее в руках. От интенсивности движений его предплечья напряглись.

— Кого ты выгораживаешь? Снова Донован втянул тебя в свои дела? Этот паршивец давно напрашивается на хорошую взбучку. Жаль, что Брайан не присматривает за своим сыном как следует, — шериф посмотрел на отца, ища поддержки, и тот кивнул. Стало тошно.

Когда-то в юности отец сам был не прочь нагадить под дверь полиции. Он был красивым и безбашенным, но время ушло, а с ним на седеющей голове Криса Андерса осела пыль, которую он наверняка спутал с мудростью.

— Мистер Донован давно живет в Чикаго, так что не надо приплетать его. Вы лучше меня знаете, что Райан на хрен не нужен своей матери. Когда родители находят себе отдушину помимо детей, порой всякое случается.

Отец открыл рот, и судорожный вздох сорвался с его губ. Он прекрасно понимал, о чем я толкую. Мы нечасто говорили по душам в последние годы, но мои слова попали точно в яблочко. Он уставился перед собой, все еще сжимая кепку в руках, было видно, как побелели костяшки его пальцев, когда хватка усилилась. Словно маленький клочок старой джинсы мог удержать его боль в груди. Я отвел глаза.

— Назови фамилии, Майк, и я отпущу тебя под залог. В противном случае ты проведешь ночь в камере, а утром отправишься в окружную тюрьму.

— В тюрьму за поджог? Брось, Тим, это же просто хулиганство, никто не пострадал, — встрял опомнившийся отец. — Ему всего семнадцать!

— Ты знаешь правила, Крис, — сурово ответил шериф. Готов поспорить, это был такой метод запугивания.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

Что ж, можно подыграть.

— Я чертовски устал, можно вернуться в камеру? — На этих словах отец побледнел.

— Не глупи, Майки! — он вскочил со стула, размахивая руками. — Скажи нам имена тех, кто был на складе, и закончим с этим! Боюсь даже думать, какой счет выставит Харрингтон. Кто тебя подбил? Я знаю, что ты не такой.

— Какой «не такой»? — я прищурился.

— Ты не стал бы этого делать нарочно. Кто был с тобой? Скажи нам, сын, — его голос был еле слышным, а глаза почти умоляли.

— Я был один.

На мгновение в кабинете повисла тишина. Отец обессиленно рухнул в кресло и прикрыл лицо руками, качая головой. Он тяжело вздохнул, и глубоко внутри мне стало не по себе.

— Подпиши свои показания, — шериф протянул мне лист, на котором были неразборчиво написаны мои слова. Я схватил со стола ручку, но рука отца метнулась к моей, останавливая в четверти дюйма от бумаги.

— Пожалуйста, — взмолился он.

Молча я отодвинул его руку и широким росчерком поставил свою подпись. А чуть ниже, в левом углу, нарисовал смайлик.

— Гребаный ты Джокер! Обязательно портить протокол? — рявкнул шериф. — Офицер, уведи его! — крикнул он в приоткрытую дверь.

Я шел за дежурным по коридору, и единственное, о чем жалел, что так и не увидел покрытое пятнами злости лицо Ребекки.

Ночь в полицейском участке не сравнится ни с чем. Берни храпел как старый «Бьюик», дежурные офицеры слонялись туда-сюда, не выключая свет и смеясь над своими же тупыми шутками. В середине ночи кто-то из них смотался за гамбургерами, и запах еды заставил мой желудок сжиматься спазмами.

Я лежал на железной скамье, и все, о чем мог думать, — выражение сожаления на лице своего старика перед тем, как меня вывели из кабинета шерифа. Хотелось насолить мачехе, но я не собирался подставлять отца, которому наверняка придется несладко, если на складе сгорело что-то ценное. И если меня не запрут за хулиганство, то остаток лета точно проторчу, отрабатывая в мастерской. С деньгами, отложенными на колледж, тоже придется распрощаться.

— Долбаная Ребекка! — выругался я вслух. Берни заворочался и перестал храпеть, повернувшись на другой бок.

Злость на новую жену отца сменилась злостью на себя. Единственное, чем мог гордиться в сложившейся ситуации, — прикрытые задницы моих друзей. У меня и в мыслях не было тянуть их за собой, кто бы ни спер ту злополучную канистру. И я более чем уверен, попадись на моем месте Райан или Дэн, они точно так же держали бы язык за зубами.

* * *

— Андерс, на выход! — От резкого крика я скатился со своего места и упал на холодный пол. Понадобилась минута, чтобы понять, где нахожусь. Заснуть получилось только под утро, поэтому голова гудела, а мышцы затекли. Я покрутил головой, разминая шею, и медленно поднялся, натягивая сброшенные перед сном ботинки. Грязная футболка прилипла к телу, лицо и руки чесались от вьевшейся за ночь копоти.

«Надеюсь, в окружной тюрьме есть душ», — подумал я, бредя по коридору за офицером. Возле кабинета шерифа остановился как вкопанный. Мои руки, скованные за спиной наручниками, произвольно сжались в кулаки. Какого черта?

— Доброе утро, Майкл! — голос Ребекки растекался липкой патокой. Она окинула меня недовольным взглядом.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

дом, сморщив нос, как будто перед ней была здоровенная куча собачьего дерьма. Конечно, она и ее сыновья — Киран и Коди — всегда одевались так, как будто собрались на воскресную службу в местную церковь, в то время как мы с отцом воняли машинным маслом и носили то, что не жалко запятнать. — Пахнешь ужасно.

— Простите, ваша светлость, у них закончились духи для неженки, — я сделал реверанс без рук.

Лицо Ребекки побагровело в гримасе отвращения.

— Захлопни рот, неблагодарный! Я внесла за тебя залог.

Зашибись.

— Я тебя не просил, — честно говоря, не ожидал чего-то подобного от нее.

— Знаю. Но мы — семья, нравится тебе это или нет. Твой отец всю ночь изводил себя. Так что прикуси язык и побудь взрослым ради него хотя бы раз в своей чертовой жизни, — с этими словами она кивнула офицеру, который наблюдал нашу перепалку с оленьими глазами, и вошла в кабинет шерифа.

— Тиим, давно не виделись! Как поживает твоя жена? — пропела Ребекка, протягивая руку для поцелуя. Сайлас застыл на миг, явно не ожидавший, что от него тоже потребуют долбанных королевских манер, но потом прижался губами к тыльной стороне ладони Ребекки. Она быстро отдернула руку и подошла к креслу.

— Привет, Ребекка, рад тебя видеть! Хотя и повод не из приятных. А Глория вот-вот родит снова.

Он продолжал любезничать, не замечая, как Ребекка расстилает принесенную из дома салфетку на кресло. Когда она уселась на место в своем белоснежном платье, излучая ложное спокойствие, я понял, что окружная тюрьма была бы не худшим вариантом.

Отец женился на ней два года назад, спустя год после смерти матери. Сначала я не верил, что такое вообще возможно. Родители любили друг друга, как сумасшедшие,

они познакомились еще в школе задолго до моего рождения, но потом в их жизнь вмешалась подруга мамы, которая сидела сейчас напротив меня, читая протоколы задержания и мои показания.

Как я понял, Ребекка бегала за отцом всю старшую школу. Потом он влюбился в маму, но та никуда не делась. Мама же предпочитала делать вид, что не замечает заскоков подруги. Школа закончилась, родители поженились, вскоре родился я. К тому времени Ребекка тоже вышла замуж и родила Коди. Мы были одного возраста и учились в одном классе, а теперь он мой сводный брат. Как и Киран, который младше нас на три года.

Когда мама заболела, Ребекка постоянно ошивалась в нашем доме, помогая отцу, вечно занятому в мастерской. Раньше я был рад, что с мамой рядом есть кто-то любящий, и мы с Коди отлично ладили. Но потом узнал историю их странных взаимоотношений. С тех пор не мог вынести вида Ребекки, то и дело бросающей взгляды на отца. Ее муж давно умер, и она воспитывала сыновей одна. После мамы не стало, и наша жизнь превратилась в руины.

— Все ясно. Значит, ты был один? — она подняла свою светлую бровь, уставившись на меня.

— Надо было взять с собой твоих сыновей. Готов поспорить, они никогда не были скаутами и не смогут разжечь настоящий костер.

Ребекка притворно улыбнулась, хотя я знал, что мои слова ее задели. Бесить ее было моим любимым занятием.

— Уверена, Коди смог бы завязать твой длинный язык как минимум шестью разными видами узлов, — она подмигнула и снова повернулась к шерифу.

Следующий час они обсуждали условия моего освобождения.

Когда мы вернулись домой, Коди сидел на крыльце. Неужто переживал? Он смерил меня неодобрительным взглядом, но промолчал. Мы вообще почти не говорили

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

в последнее время, а если и заводили разговор, тот обычно заканчивался потасовкой.

Отец вышел на звук машины, он был в галстуке и брюках. Стало понятно, почему его не было в участке. Владелец складов мистер Харрингтон не стал бы тянуть, чтобы взыскать за весь причиненный ущерб по полной.

— Мне нужно в душ, — я поспешил пройти мимо, но он остановил меня, схватив за предплечье.

— Не так быстро, — взгляд отца на мгновение задержался на Ребекке и потеплел. Когда его глаза снова вернулись ко мне, лицо посуровело. Уже тогда я знал, что моей беспечной жизни пришел конец.

ГЛАВА 2

Сьюзан

1 год назад

— А это не слишком? — стоя перед зеркалом, я пыталась одернуть непривычно короткое платье как можно ниже. Вся комната пропахла лаком для волос и приторными духами, которые Стелла привезла сегодня утром в огромной коробке, доверху наполненной косметикой.

— Сьюзи, сегодня ты должна сиять, как салют в День независимости. Даю голову на отсечение, что Дилан наконец наденет на твой пальчик настоящее кольцо, — подруга взбила руками мои рыжие локоны, отступив на шаг. Я поймала ее взгляд в зеркале и от волнения поджала губы.

В мои двадцать семь запрыгнуть в последний вагон с женихами считалось большим опозданием, по мнению Донны Купер — моей матери. По правде говоря, с ее слов, я даже отставала на пару станций, поэтому она неустанно посылала меня нагонять упущенное на грохочущей дрезине.

Однажды на бизнес-форуме четыре года назад ко мне подсел симпатичный светловолосый парень. В тот вечер мы так разговорились, что вместе отправились на ужин, а потом, словив эйфорию, стали рисовать на заляпанных барных салфетках бизнес-план. Так, спустя пять месяцев, открылся наш флористический магазин, а еще через семь мы начали встречаться, и я переехала на съемную квартиру в Мишн Хилл. Дилан мечтал открыть свое дело,

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

а я просто хотела убраться подальше от матери, лишь бы не слышать постоянную критику в свой адрес.

— После провала на ужине в честь дня рождения, сомневаюсь, — соврала я. Надежда получить заветное предложение все еще теплилась где-то в тени желания насолить матери.

— Ой, да брось! Эта женщина никогда не умела вовремя закрыть рот, и все это прекрасно знают. Думаю, Дилан уже давно забыл.

Вот уж нет. При каждом появлении в доме моих родителей после того дня он смотрел куда угодно, только не на мою мать. Все дело в том, что она буквально прижала его к стенке вопросами о женитьбе на глазах у всех наших родственников.

От постыдных воспоминаний моя белая кожа на шее покрылась яркими пятнами. Так случалось каждый раз, когда я испытывала хоть какую-то неловкость. Что поделать, мое тело совершенно не умело запечатывать бурю эмоций внутри.

— Думаю, мне уже пора, — поспешно накинув легкий плащ, шагнула в сторону выхода, ощущая, как в животе нарастает чувство беспокойства.

— Стой, Дилан ведь еще не заехал! — окликнула Стелла, качая головой. — Что, так не терпится стать миссис Харт? — она растянула рот в широкой улыбке, забавляясь моей нервозностью.

— Мы договорились встретиться на месте. Он хотел доделать какие-то дела в офисе.

— Не глупи! Ты ведь не потащишься на метро в таком виде! Давай закажем такси, — она принялась что-то набирать в телефоне, пока я ослабляла въевшийся в щиколотку ремешок неудобных туфель. — Готово! — Стелла помахала мне экраном телефона.

Такси в Бостоне в час пик стоило в два раза дороже. А поскольку дела в магазине в последнее время шли не очень, с моих губ сорвался вполне обоснованный вздох.

Спустя сорок минут стояния в пробке и еще двадцать медленной езды по Тремонт-стрит мы прибыли в маленький ресторан испанской кухни. Я отдала таксисту почти все наличные, надеясь, что Дилан не будет пить и отвезет меня домой на своей машине.

В вестибюле было темно, поэтому вспыхнувший экран телефона заставил поморщиться от внезапно пришедшего сообщения.

Дилан: «Опаздываю. Столик на мое имя. Никуда не уходи!»

Не то чтобы я собиралась.

Расправив плечи, я двинулась к администратору, назвав фамилию Дилана. По дороге к столику подумала, что если сегодня стану его невестой, в следующий раз столик будет на *наше* имя. Бабочки запорхали в животе, перебивая чувство голода, вспыхнувшее, как только вошла в уютный зал ресторана.

Все вокруг было оформлено в темных тонах с обилием дерева и слабым потолочным освещением. На столах горели толстые свечи, а воск с них стекал прямо на скатерти. Никогда не была в Испании, но интерьер с эмблемами, изображающими свирепого быка, создавал впечатление, будто я на время перенеслась из Штатов в совершенно другую страну.

В углу у бара о чем-то спорили двое мужчин в дорогих костюмах, экспрессия от их общения так и расходилась волнами по заведению. Высокий брюнет громко рассмеялся, зло сверля собеседника черными глазами. Его смех был обманчив, а безупречно красивое лицо вызывало желание спрятаться под столик. Он ткнул пальцем в увесистую стопку бумаг между ними, затем прищурился и переместил палец на своего коротко стриженного оппонента.

Казалось, они не обращали внимания на окружающих, пока за их спором наблюдал весь ресторан. Я пере-

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

вела взгляд с брюнета на изображение быка за его спиной и улыбнулась себе под нос. Сходство было идеальным, разве что у мужчины из ноздрей валило больше пара.

— Сью, прости за опоздание, — Дилан приземлился напротив, заслоняя обзор. Он запыхался, как будто бежал марафон. Этот маленький факт заставил мое сердце сжаться от осознания, что он торопился на наше свидание. Цветов сегодня не было, вероятно, по той же причине.

— Привет! Все в порядке, я только пришла, — на самом деле понятия не имела, сколько наблюдала за парнями в углу бара, потому что справа от меня уже лежало меню и стоял стакан с водой. Как я этого не заметила?

— Ты уже выбрала что-нибудь? — он кивнул в сторону моей пустой тарелки, и я покачала головой. Только сейчас дрожь в теле выдала тот факт, что я жутко нервничала, а мои руки, лежащие на коленях, стали ледяными. Дилан молча взял мое меню и ослабил галстук.

— Честно говоря, я запланировал важный разговор на сегодня, — проговорил мой парень, не отрывая взгляда от меню. Я улыбнулась и поерзала на стуле. Похоже, он тоже был немного на взводе. — Но жутко голоден. Ты не против, если мы сначала поедим? — поднял взгляд, и я все так же молча покачала головой. От нервов дар речи, похоже, покинул меня.

Господи, Сьюзан, соберись, черт тебя дер!

Тем временем парень с темными волосами что-то неразборчиво проорал собеседнику и с грохотом опустил кулак на стол. Да он просто был не в себе. Страшно представить, как тяжело работать с таким придурком. Мысленно еще раз порадовалась, что разделила бизнес с Диланом.

Он взял на себя всю документацию и ведение финансов, а я занялась тем, что всегда трогало мою душу и бесило маму — флористикой. Мне нравилось составлять цветочные композиции и видеть довольные лица клиентов. О последних я знала все, без преувеличения: у меня была привычка держать в голове наименования заказов,

важных для постоянных клиентов дат, их имена, имена их родственников и питомцев, прочие вещи, незначительные для бизнеса, но значимые людям, для которых мы работали. Моя уникальная память была отличным бонусом и позволяла держать под контролем любые ситуации.

Ужин был на удивление тихим, не считая лязга приборов и шума за соседними столиками. Я молча ковряла свою паэлью, которая даже не лезла в горло. С моими финансами оставить блюдо за девяносто баксов недоеденным — ужасное расточительство, но кто я такая, чтобы спорить с собственным желудком.

Дилан отпил воды из своего бокала и пристально посмотрел на меня. Выражение его мужественного лица было практически нечитаемым, от чего мое волнение достигло критической точки.

— Просто скажи это, я готова! — внезапно выпалила и прикусила нижнюю губу, понимая, что сказала это громче, чем следовало. — Прости, немного переволновалась, — мои щеки горели огнем, а губы расплылись в виноватой улыбке. Но Дилан не улыбнулся в ответ.

Он отложил приборы в сторону и прочистил горло, опустив взгляд и взявшись за переносицу.

Тревожное чувство распустилось внутри моего живота и стало подталкивать без того застрявшую в горле пищу наружу.

— Дилан, что происходит?

— Мне очень жаль, Сью... — начал он, пока я потирала бедра потными ладонями, ожидая услышать продолжение. — Наверно, должен был сказать тебе раньше, — снова замялся, а моя нервозность сменилась недоумением.

— Ты можешь уже перейти к сути, черт возьми? — О да, это была настоящая я. Не терпящая бесполезной словесной возни, контролирующая себя и других.

— Вот видишь! Это главная причина, почему мы здесь, — теперь его тон уже не был таким робким. — Ты постоянно давишь на меня. Я не могу дышать! Тебе мало

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

того, что ты трясешься над своей жизнью, подсчитывая в уме ненужные вещи, так еще и изматываешь окружающих, постоянно тыкаешь меня носом в то, что я что-то забыл, говоришь, как правильно поступить... — он всплеснул руками, запустив одну из них в волосы, взъерошивая идеальную прическу. В моем горле встал ком. Интересно, как скоро меня наконец стошнит: до или после того, как закончится этот ужин?

— Ну так ты и забыл, — выплюнула я.

— Даже не сомневаюсь. И что на этот раз? — прищурился, закатив глаза.

— Сегодня наша годовщина. — Я опять это делала. Сьюзан Купер — ходячий стикер на холодильнике вашей жизни. Не благодарите!

Дилан провел рукой по лицу, тяжело вздохнув. Было глупо рассчитывать, что этот разговор теперь приведет нас к чему-то большему. Все уже шло наперекосяк, а я упорно отказывалась обращать на это внимание.

— Прости, это дерьмовая дата, чтобы закончить начатое, но, наверно, так мне будет даже легче держать ее в памяти, как ты всегда того хотела, — в этих словах не было желчи, но они уже отравляли мой долбаный, жаждущий контроля разум. Я сделала пару глотков воды, прежде чем призвать своего пока еще парня к здравому смыслу. Какими бы странными ни были наши отношения, нам было комфортно на протяжении всех трех лет.

— Ты мог бы просто мне сказать. В чем проблема, Дилан? С каких пор мы решаем проблемы в отношениях, молча накапливая обиды друг на друга?

— Сьюзан, я тебя не люблю. — Пять слов, которые заглушили шум ресторана, сузив мой мир до одного человека. Короткая фраза, которая взорвалась картечью, оставив во мне множество дыр.

Я изучала его всегда теплое лицо и видела незнакомца. Парень-энтузиаст, что светился идеями, сидя рядом со мной в грязном баре после бизнес-форума, теперь выгля-

дел старше, печальней и холодней. Неужели он был прав, и я убила в нем все живое своей манерой заставлять людей плясать под свою дудку? Прямо как моя мать.

Сглотнув невысказанные слова сожаления, кивнула и протянула свою руку через стол. Дилан протянул свою и сжал мою ладонь в молчаливом жесте поддержки.

— Если это то, чего ты хочешь, я не стану тебя удерживать, — тихо прошептала, чувствуя, как в глазах собираются слезы.

— Сюзан, ты — прекрасный человек, но для кого-то другого... — начал он, но я оборвала его на полуслове, выдернув свою руку и выставив ее вперед в останавливающим жесте.

— Не надо.

— Хорошо. Есть еще кое-что, — он помедлил. — Думаю, будет справедливо сказать, что мы не сможем больше управлять магазином вместе. Я опоздал, потому что оформлял кое-какие документы. Давай встретимся в офисе в понедельник и все обсудим. На сегодня с нас достаточно драмы.

Я просто смотрела на остывшую еду, не удосужившись поднять красные глаза на своего несостоявшегося жениха. Последнее, о чем сейчас хотела думать, — это работа.

— Просто уйди, — выдавила, не желая сломаться на глазах у парня. И на глазах у всех этих счастливых людей, пришедших поесть блюда в дорогом ресторане, смеющихся и сверкающих довольными улыбками.

— Сью...

— Пожалуйста, — мой голос готов был сорваться.

Дилан махнул официанту, и пока он оплачивал счет, перед глазами все стало расплываться от невыплаканных слез, так что я даже не заметила, как он покинул ресторан.

Медленно встав, пошла в узкий темный коридор, ведущий к туалетам, где сползла по стенке, наконец дав волю слезам. Я не чувствовала, что мое сердце разбито, нет. Все, что ощущала, — разочарование в себе. Моя мать была пра-

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

ва. Готова поклясться, она будет долго повторять: «Я же говорила». А потом упрекать меня в очередной упущенной возможности. Вот что было по-настоящему больно.

— Эй, какого хрена ты тут плачешь? — высокий брюнет из бара навис сверху, дыша на меня парами алкоголя. Вероятно, его встреча уже закончилась, и он решил надрататься в хлам.

— Где хочу, там и плачу, или у тебя зарезервирован этот коридор? — всхлипнула, зло уставившись в его черные глаза.

Парень злорадно улыбнулся. Наверно, не стоило искать еще больше неприятностей на один вечер, но мне было плевать. Сегодня хотелось отпустить вожжи и забиться.

— У тебя острый язычок, куколка. Поэтому твой дружок от тебя сбежал?

Кровь вскипела от его замечания, и я вскочила, набрасываясь на него с кулаками. Не то чтобы бить людей было моим привычным занятием.

— Да как ты смеешь! — вопила, барабаня в твердую грудь. — Ты и сам не лучше. С момента, как я вошла в ресторан, ты только и делал, что прессовал своего собеседника.

— Следишь за мной? — он ухмыльнулся, и у любой дружкой девчонки наверняка сорвало бы трусики. Только этот засранец был не в моем вкусе и, вероятно, не в моей лиге.

— Больно надо, — я перестала его колотить, тяжело дыша и откидывая с лица прилипшие волосы.

— Пошли, угощу тебя выпивкой, а ты расскажешь, какого черта тут произошло, — он протянул сумочку, до этого валявшуюся у моих ног.

— С какой это стати я должна тебе что-то рассказывать?

На вид он был одного со мной возраста, но печальные глаза делали его старше. Парень странно посмотрел на меня, прежде чем ответить.

ТЕРИ НОВА

— Просто вижу дерьмо, которое так и просится наружу. А я, так и быть, готов его выслушать. Каждому из нас иногда нужно поделиться такими вещами.

— О, так у тебя тоже есть грустная история о том, как вместо предложения руки и сердца тебя бросил парень? — с сарказмом проговорила я.

— Нет. У меня есть история, в которой я — тот самый парень, — он потянул меня к выходу. — Как тебя зовут?

— Сюзан, — ответила, вытирая мокрые щеки. Должно быть, была похожа на панду, только и это меня сегодня не волновало.

— Райан, — протянул мне руку для пожатия, как будто я была парнем. — А теперь давай напьемся, Сью!

ГЛАВА 3

Сьюзан

1 год назад

Я умыла лицо проточной водой и закрыла ржавый кран, подняв глаза к отражению в зеркале. Слева в углу кто-то прилепил жвачку, впечатав ее пальцем в мутную поверхность. Мои губы скривились в отвращении. Без косметики лицо стало бледней, а веснушки на носу и щеках заметней.

Друзья считали меня красивой. Мать говорила: «Недурна собой», — что бы это ни значило. Дилан любил мои волосы и губы. А парень, ждущий у бара, велел мне смыть потекшую тушь, чтобы не распугала посетителей. Райан Донован, так его звали. И он притащил меня в это место, а я, сама не знаю зачем, согласилась.

Повернувшись, чтобы взять бумажное полотенце, я обнаружила лоток пустым.

Прекрасно. Дерьмовый вечер в дерьмовом баре.

Дверь с шумом отворилась, и в туалет вошли три девушки навеселе. Все они выглядели так, будто сегодня здесь проходил конкурс на самого раскрепощенного посетителя. Они громко смеялись, пошатываясь. Одна из них протопала в кабинку, не потрудившись закрыть за собой дверь. Две другие остановились у приоткрытого окна, вытасив сигареты.

— Эй, рыжая, есть зажигалка? — окликнула та, что носила самую развратную мини-юбку в Бостоне. Я медленно

моргнула. — Э-эй! — она пощелкала пальцами в воздухе, привлекая мое внимание, которое и без того было сосредоточено на ней.

— Нет, — все еще растерянно ответила, хотя была почти уверена, что в моей сумочке завалилась зажигалка Дилана. — Хотя знаешь, вообще-то есть, — пошарила рукой внутри кармашка, выудив оттуда серебристую металлическую вещицу, и протянула ей.

— Спасибо, сладкая, — девушки быстро прикурили, пока я старалась не коситься на отражение их подружки в зеркале. Все трое были привлекательны и чертовски пьяны. Легкая добыча для ночных охотников, собравшихся за дверью этой маленькой комнатки.

«Короткая юбка» сложила губы трубочкой, выпустив тонкую струйку сигаретного дыма. Она изящно захлопнула железную крышку, протянув зажигалку обратно мне.

— Оставь себе, — я непринужденно пожала плечом и развернулась, покидая прокуренный туалет.

— Думал, ты меня кинула, — сказал Райан, лениво потягивая свой напиток и осматривая мое лицо. — Выглядишь намного лучше. Держи, — он протянул мне шот с золотистой жидкостью.

— Что это?

— Не спрашивай, просто пей!

— Надеюсь, там нет рогипнола.

Не дожидаясь ответа, схватила шот и залпом опрокинула содержимое. На губах остались маленькие кристаллики соли, которые почти не были видны на стеклянном краешке рюмки. Райан протянул лайм, и я зажала кислую дольку между зубами, надеясь, что это перекроет обжигающий горло вкус текилы.

— Мне не нужны наркотики, чтобы затащить девушку в постель.

— Черт возьми! — выпалила, вытирая рот тыльной стороной ладони. Губы все еще щипало, но мне понравилось.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

— Ты что, курила? От тебя несет табаком, — с прищуром спросил Райан.

— А от тебя несет виски, но я же не задаю тебе вопросов.

Парень усмехнулся.

— Так что случилось там, в ресторане? — казалось, его совсем не смутил мой язвительный тон. Он жестом показал бармену повторить и повернулся всем корпусом, показывая, что внимательно слушает.

Не знаю, что именно заставило меня сделать это, но я рассказала Райану все с самого начала. Может, дело было в его покровительственном тоне и уверенной позе, а может, это был страх перед его темными глазами, как будто глядящими сквозь меня и знающими больше, чем готова поведать. Вариант с алкоголем тоже не стоило сбрасывать со счетов. В любом случае, я говорила и говорила, пока горечь слов не растаяла в привкусе текилы.

— Он просто жалкий кусок дерьма, — заключил Райан, когда закончила рассказ.

— Вовсе нет. Дилан — прекрасный человек. Это я все испортила, — не дав подступающим слезам упасть, снова взяла шот, запивая тяжелый ком в горле.

— Хрена лысого! — парень грохнул кулаком по барной стойке, и у меня возникло дежавю. Только он уже не казался тем придурком из испанского ресторана, который угрожал своему коллеге. — Не знаю, что там в башке у этого Даррела...

— Дилана, — поправила я.

— Плевать! — он указал на меня пальцем, чуть не ткнув мне прямо в глаз. — Черт его знает, может, ты и правда самая большая заноза в заднице...

— Э-эй! — я ударила его по руке.

— Дай мне сказать, пока не сбился с мысли! Так вот, может, ты и правда зануда, каких свет не видывал, только это не значит, что ты плохая, Сью.

— Ты меня даже не знаешь.

— Я знаю людей. И знаю парней. Мы иногда такие придурки, что теряем лучших девушек на свете из-за своей глупости, — он плотно сжал челюсти и опустил глаза на свои руки. Впервые за вечер Райан выглядел сломленным. Человек, что скрывался за маской бизнесмена в дорогом костюме, ничем не отличался от обычного парня, из числа тех, кто лазает в окна спален соседских девчонок. — Все, что ты должна знать, это то, что твой бывший — козел. Он просто переложил на тебя ответственность за свое решение, так поступают трусы.

— Откуда ты знаешь?

Райан тяжело вздохнул, облизав губы.

— Потому что я и сам был таким.

Мне хотелось узнать, что же так подкосило такого уверенного в себе парня, заставив надираться с незнакомой девушкой, которую, судя по тону общения, он не собирался клеить. Но что-то подсказывало, что этого делать не стоит.

— Почему ты выбрал этот захудалый бар? — спросила я вместо этого.

— В каком смысле?

— Ну, ты одет в «Бриони», и твои часы говорят, что в месяц ты зарабатываешь большую сумму, чем составляет годовая выручка этого места.

— Я не родился с золотой ложкой в заднице, Сью. — Я не стала поправлять его исковерканный вариант идиомы, чтобы не заработать очередной злобный взгляд. — Мне просто нравится атмосфера и название. Да и какая, к черту, разница, где напиваться?

Название и правда было неплохим. Само слово «Убежище», светящееся неонам над барной стойкой, словно обещало веселый трип, уводящий подальше от проблем.

— Ты часто здесь бываешь, — это не было вопросом.

— Чаще, чем следовало бы, — он одним глотком допил виски, вновь призывая бармена.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

* * *

Я знала, что не буду близка с Райаном, еще в тот момент, когда он наткнулся на меня в темном углу ресторана. Но вот стояла в его спальне, застегивая накрахмаленную рубашку и стыдливо оглядывая себя в напольное зеркало. Еще одно дежавю. Только вот мое неприлично короткое платье теперь было черт знает где.

Раздался стук в дверь.

— Сью? Ты закончила? — голос Райана был наполнен беспокойством.

— Да, — я подошла к двери и открыла ее. Райан переоделся в спортивные штаны и белую футболку, а его волосы, как и мои, были все еще мокрыми после душа.

— Как ты себя чувствуешь? — он всмотрелся в мое лицо.

Тут же нахлынуло чувство стыда, опаляющее щеки пламенем.

— Мне ужасно стыдно за то, что сделала. Прости.

— Тебе лучше? — просто спросил он.

— Думаю, да. Я высохну и поеду домой, — мы все еще стояли в дверях огромной спальни Райана, а на мне была только его рубашка. Ситуация, в которой оказалась, была до смешного неловкой, учитывая, что несколько часов назад я порвала со своим парнем.

Райан отошел, пропуская меня вперед и подталкивая по коридору куда-то, кажется, в кухню.

— Черта с два! Я отправил Льюиса в прачечную с твоим платьем, он скоро вернется. Еще заварил тебе крепкий чай. Ты переночуешь здесь.

— Я не собираюсь спать с тобой, — с ходу выпалила я.

Райан запрокинул голову назад и рассмеялся. Гортанный смех эхом пронесся по помещению.

— Послушай, Сью, — он уставился на меня так, будто я была надоедливой маленькой занозой, впившейся глубоко в его кожу. — Без обид, но я не трахаюсь с девчонками,

наблежавшими на меня. И вообще, ты похожа на мою кузину по маминой линии, не люблю рыжих. Я приготовил гостевую спальню.

В его словах не было отвращения, он сыпал голыми фактами, и, на удивление, это было не обидно, в отличие от правды, слетающей с губ моей матери.

— Ты просто высокомерный засранец, по неясным мне причинам живущий один в своей огромной холодной квартире, — бросила в спину обогнавшему меня Райану.

Он снова рассмеялся.

— На твоём месте я не стал бы злоупотреблять моим гостеприимством, мисс Я Не Умею Пить.

— Я ведь уже извинилась. — Мы остановились у длинного кухонного островка из гладкого камня. Райан поставил передо мной чашку с чаем. Часы на панели духовки показывали пять. — Господи! Неужели мы пили до самого утра?! — вскрикнула, заставив парня подпрыгнуть на месте.

— Неа. Тебя вырвало после полуночи, ты отрубилась, а я вызвал такси, потому что понятия не имею, где ты живешь. Потом мы с Льюисом почти два часа слушали твои жалобы на жизнь, пока не запихнули тебя в душ, — он уперся мускулистыми руками в стойку, ухмыляясь.

— Ну, знаешь, не у всех здесь чемпионский титул по заливанию в себя алкоголя, — парировала. — И что еще за Льюис? — я совсем ничего не помнила, и это мне чертовски не нравилось.

— Мой консьерж, — ответил Райан. Он набрал воды в высокий стакан и поставил его передо мной, выдавив из пластиковой упаковки две таблетки аспирина. Жидкость стала шипеть и пениться, растворяя медикамент и оставляя вместо него стайку прозрачных пузырьков на стенках стакана. Маленькая метафора пьяных разговоров по душам: сначала внутри вскипает буря, потом неизменно наступает облегчение, а переполненный сосуд становится пустым. — Гостевая спальня слева по коридору, вторая дверь.

ПРЕДЕЛ СКОРОСТИ

Льюис принесет твоё платье и оставит на диване в гостиной. Советую поспать. Приятно было познакомиться, Сьюзан Купер! — с этими словами парень вышел из кухни и направился в сторону, как я полагала, хозяйской спальни.

* * *

Каждый человек, хоть раз переживший эпическую пьянку, непременно обещал себе не прикасаться к алкоголю до конца своей жизни. И я не стала исключением.

Я вскочила с кровати, не имея ни малейшего понятия, где нахожусь и почему на мне мужская рубашка поверх белья. Черт! Черт! Черт! В висках запульсировало, а во рту скопился тошнотворный привкус кислоты. Тяжелые шторы были наполовину приоткрыты, давая дневному свету возможность осветить помещение, не казавшееся мне знакомым.

Картинки медленно всплывали в памяти: вот сижу в ресторане, ожидая Дилана, потом какой-то брюнет разговаривает со мной, тусклый бар, такси...

Я определенно больше не притронусь к алкоголю.

Путаясь в одеяле, подбежала к двери и прислушалась. Слышался приглушенный мужской голос. Я приоткрыла дверь и высунула голову в щель, почувствовав запах бетона. В животе заурчало. Неторопливо переступая, двинулась на звук голоса.

— Мне плевать, сколько это будет стоить, — прорычал Райан в телефон, стоя ко мне спиной. — Все, что ей потребуется, любая техника и любые модели. Если она захочет сфотографировать гребаного тигра, вы доставите его в её студию, ясно?

Он завершил звонок и обернулся.

— Привет! — я заторможенно помахала ему.

— Доброе утро! Твоё платье на диване, завтрак почти готов, — он снова повернулся к плите, на которой уже что-то пригорало. — Твою мать! — выругался, схватив сково-

родку и выбрасывая обугленное содержимое в раковину. Я осторожно подошла к холодильнику и заглянула внутрь.

— Могу приготовить что-нибудь в благодарность за ночлег. — Райан кивнул и достал из нижнего шкафчика новую сковороду.

— Как себя чувствуешь? — спросил, возясь с кофемашиной.

— Ну, за вычетом головной боли и растоптанной самооценки, я в порядке, — приукрашивать не было смысла, ведь, закончив здесь, вернусь в свою дерьмовую жизнь, где предстоит встретиться лицом к лицу с Диланом и разделом общего бизнеса.

Вспомнив об этом, огляделась в поисках своего телефона. Он валялся на диване в гостиной, рядом с остальными моими вещами. Пять пропущенных от Дилана, два от мамы и десятки сообщений от Стеллы. Я сбросила Дилану СМС, что скоро буду, после положив телефон на столешницу.

— Кстати, твой телефон надрывался, я вырубил звук, — беспечно сказал Райан, наливая кофе.

— Это Дилан, мы должны встретиться в офисе.

— Мне поехать с тобой?

Я обернулась, чтобы видеть его лицо. Бесстрастная маска без каких-либо признаков эмпатии.

— Спасибо! Но я должна разобраться с этим сама.

Он кивнул, двигая в мою сторону дымящуюся чашку. Терпкий запах кофе ударил в нос, прогоняя остатки сонливости, и я приступила к приготовлению еды.

Пока мы завтракали, Райан расспрашивал меня о магазине и университете, в котором училась. Парень с интересом слушал, что было редкостью в моем окружении. Кроме Стеллы, в последнее время никто не интересовался моей жизнью по-настоящему.

— У меня есть предложение, — сказал Райан, отставив тарелку с завтраком и что-то печатая в телефоне. — Мой нынешний помощник — болван, а компания набирает се-